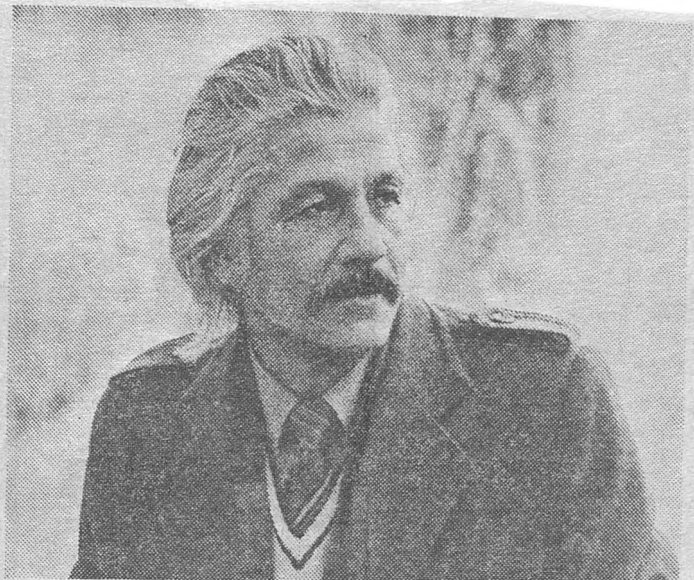

Встречи по вашей просьбе МИХАЙ ВОЛОНТИР

"МОИ ГЕРОИ КАК СЫНОВЬЯ"

Когда летом 1983 года закончилась последняя, четвертая серия телевизионного художественного фильма «Цыган», в адрес Центрального телевидения, нашего еженедельника стали поступать письма с одними и теми же вопросами: что же станет с героем фильма Будулаем, найдет ли он, наконец, свою пристань в трудных скитаниях по земле, встретится ли он наконец с любимой женщиной? Как известно, ответом на все эти вопросы явился новый фильм «Возвращение Будулая».

— Михаил Ермолаевич, читатели нашего еженедельника знают вас в основном по работам в кино и на телеэкране. А между тем вы прежде всего актер Молдавского музыкально-драматического театра в г. Бельцы. Расскажите, пожалуйста, как началась ваша актерская судьба.

— Прежде всего должен сказать, что в юности мне и в голову не приходило, что буду играть на сцене, тем более стоять под светом юпитеров на съемочной площадке.

Родился я в простом молдавском селе, вместе с односельчанами убирал хлеб, работал в карьере, был школьным учителем. Между прочим, учитель — это тот, кто учит не только школьным наукам! Он учит всему: жить, чувствовать. Возможно, я сам не был таким учителем, о котором говорю, но мне этого очень хотелось. Наверное, поэтому у меня возникло желание испытать свои силы на аудитории большей, нежели школьный класс. Когда в 50-х годах в Бельцах создавался музыкально-драматический театр, там был устроен конкурс из числа любителей. В первом туре участвовало более 600 человек, ко второму осталось 24, а в труппу приняли 14, в том числе и меня. И я до сих пор благодарен судьбе, а точнее, основателю и руководителю театра Борису Харченко за то, что среди любителей он заметил меня и взял на профессиональную сцену. Дебют состоялся даже не на сцене, а за ее пределами. При постановке пьесы классика молдавской литературы Василие Александри «Кирица в Яссах» мне отвели крошечную роль кучера — всего две реплики. Зритель видел на сцене сани, а из-за кулис слышался кучерский, то есть мой голос.

— Как известно, вы сыграли более 70 ролей в спектаклях театра, которому вы отдали все ваше основное время. Но, к сожалению, не всем нашим читателям удастся побывать в Бельцах, и большинство зрителей знают вас все же по работам в кино и на телевидении. Не могли бы вы рассказать, как вы впервые встретились с кинематографом.

— Произошло это в 1967 году. Мне довелось сняться в главной роли в кинофильме режиссера Георге Водэ «Нужен привратник» по мотивам известной сказки Иона Крянгэ

премьера которого состоялась в этом году. И снова письма, теперь уже с просьбой рассказать не о герое, а об исполнителе его роли — популярном актере театра и кино Михе Волонтире.

По многочисленным просьбам читателей народный артист СССР лауреат Государственных премий РСФСР и МССР МИХАЙ ВОЛОНТИР — наш гость, который любезно согласился ответить на вопросы корреспондента.

«Иван Трубник». Не знаю, помог ли случай, но фильм был замечен. На VIII зональном кинофестивале республик Прибалтики, Белоруссии и Молдавии в 1968 году он был признан лучшей комедией и самой удачной экранизацией, завоевав сразу два главных приза. А для меня лично эта работа оказалась решающей. Как раз в то время Эмиль Лотяну приступил к съемкам своей картины «Это мгновение» и предложил мне в ней главную роль летчика из Бессарабии Михея Адама, оказавшегося в самой гуще событий гражданской войны в Испании.

— На X зональном смотре пяти республик в Минске весной 1969 года картина «Это мгновение» завоевала главный приз «Большой янтарь». Критики писали в то время, что ваш Михея Адам как бы восполнил имевшийся в нашем кинематографе известный пробел: отсутствие героико-романтического характера. Как известно, после этого фильма герой именно такого плана занял основное место в таких фильмах с вашим участием, как «Это сладкое слово — свобода», «Кентавры», и других. Как вы сами оцениваете работу над этими ролями?

— Меня всегда привлекали люди волевые, верящие в свои силы, целиком отдающие себя служению высоким целям. В картинах, о которых идет речь, меня захватила возможность работы над образами людей в минуты наивысшего напряжения сил, готовых ради общего дела рисковать своими жизнями. А больше всего мне из них дорог шахтер Карлос по прозвищу «Пандирная спина» из фильма «Это сладкое слово — свобода». Этот фильм очень своевремен и сейчас. Напомню, что действие его происходит в одной из латиноамериканских стран, борющейся за свою свободу.

— За последние несколько лет зрители не раз видели вас на экране в военной форме. В фильмах «От Буга до Вислы», «Случай в квадрате 36-80», «В зоне особого внимания», за который вы были удостоены Государственной премии РСФСР, «Ответный ход» вы сыграли роли воинов Советской Армии.

— Я считаю для себя военно-патриотическую тему особенно важной и ответственной.

Работа над ней стала для меня самого очень хорошей школой. И актерской и человеческой.

С особым чувством я работал над образом партизанского командира и писателя Петра Вершигоры в картине «От Буга до Вислы». И не только потому, что он мой земляк — уроженец Молдавии. Он был человеком необыкновенным, ярким. Показать духовный мир этого человека, его преданность идеям партии, то, как в лихую годину он сумел собрать все силы, волю, как раскрылся его талант партизанского командира — показать все это было и ответственно, и трудно.

— Герой Советского Союза Петр Петрович Вершигора — личность историческая. Он человек военной поры. А что вы могли бы сказать о работе над образами нынешних, сегодняшних защитников Родины?

— Таких людей, как прапорщик Валентир из «В зоне особого внимания» и «Ответный ход», Скиба из «Случай в квадрате 36-80», я не раз встречал в жизни. В процессе работы над этими ролями мне пригодились наблюдения во время моих встреч с воинами дальних и близких гарнизонов, пограничных застав. Мне было очень важно определить: каков он, современный советский воин? Верен ли он традициям отцов и дедов — солдат Великой Отечественной? Отвечая самому себе на эти вопросы, мне было очень важно сказать и зрителям: да, сегодняшние пары в военной форме, технически подготовленные, разносторонне развитые, верные букве и духу присяги, — надежные защитники Родины, мира на земле.

— Михаил Ермолаевич, вы сказали, в работе над образами киногероев больше всего привлекает возможность показать человека в минуты наивысшего напряжения его сил, готового рисковать жизнью ради общего дела, что обычно наиболее ярко проявляется в фильмах историко-революционной или военно-патриотической тематики. По общему признанию, пожалуй, самым популярным вашим героем стал Будулай — человек мирной профессии. Нет ли противоречия между этим фактом и вашим представлением об идеальном герое?

— Мне кажется, противоречия здесь нет. Ведь разве все эти хорошие качества нужны человеку только на фронте или в пограничном дозоре? Они нужны каждому из нас вчера, сегодня и каждый день. Что же касается Будулая, то меня заинтересовало и тронуло богатство его души. Он не только мужествен, честен, умен, именно своей неповторимой народной мудростью. Не только верен, готов всегда прийти на помощь людям, но еще и до обидного доверчив, по-детски наивен. И еще: он в моем понимании — настоящий рыцарь, которых, к сожалению, сейчас не так много. Рыцарь, который не просто любит женщину, но оберегает ее, служит ей, берет на себя большую часть ее забот, осознавая, что

сила прекрасной половины — в ее слабости, готов поклониться ей до земли.

— Значит ли все то, что вы сейчас так горячо сказали о Будулае, что это ваша любимая роль?

— Я бы так не сказал. Для меня мои герои как сыновья. Я люблю их всех. А вот за неудавшуюся роль душа болит вдвойне. В Будулае нашли отражение многие черты моих прошлых героев и в немалой степени и мое собственное представление о положительном герое, человеке. Интересно, что многие зрители пишут, что в их жизни встречался вот такой Будулай, с похожими мыслями, поступками. Мне думается, что в подобном узнавании нет ничего необычного, удивительного, ведь судьбы многих людей похожи, независимо от их национальности или конкретных жизненных обстоятельств. Такая узнаваемость Будулая — не что иное, как правда искусства, если оно стремится отобразить правду жизни.

— Известно, что каждый художественный образ, особенно в театре и кино, носит в определенной степени черты характера его создателя. Но есть и обратный процесс, когда герой определенным образом оказывает влияние на актера. Можно ли это сказать о Будулае?

— Конечно, эти две вещи взаимосвязаны. Ведь артист не просто учит роль, запоминает слова наизусть, чтобы произносить их на разные лады. Он буквально выдирает их из собственных нервов. Человеческую душу питают чувства, кормит смех, поят слезы. Поэтому ни на сцене, ни на съемочной площадке равнодушным делать нечего. Я бы очень хотел походить на многие свои роли. В частности, у Будулая поучиться быть настоящим мужчиной. Кроме того, работа над образом Будулая обогатила меня лучшим знанием людей, пониманием их. Мне были очень памятные и полезны встречи с такими людьми. Один из них, например, кузнец дядя Костя из хутора Пухляковский, где мы вели съемки «Цыгана» и «Возвращения Будулая». Он не только обучил меня основам кузнечного дела, что мне было нужно для работы, но, главное, помог раскрыть новые грани характера моего героя.

— Говорят, у вас дома висит подкова, которую вы сами выковали, когда вживались в образ Будулая. Вы, наверное, оставили ее себе, как говорится, на счастье?

— Не только. Она для меня скорее напоминание о том, что человеку надо постоянно ковать себя. И даже перековывать, если нужно, чтобы иметь право называться мастером, человеком. Я могу и готов поработать 24 часа в сутки. Но важно, чтобы каждый этот час приносил удовлетворение себе и пользу людям.

На снимках: сверху — М. Волонтир; анкет — в фильме «Возвращение Будулая». Фото ТАСС

